

Салахов Айнур Ильгизович

директор

ООО «Математика права»

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

***Аннотация:** в статье рассматриваются методологические аспекты возможности сравнения договора о суррогатном материнстве с поименованными договорами, проводится анализ возможности применения правил, регулирующих эти договоры, к договору о суррогатном материнстве по аналогии. Исследуется правовая природа, стороны, цели и отношения, возникающие в результате договора о суррогатном материнстве.*

***Ключевые слова:** суррогатное материнство, соглашение о суррогатном материнстве, демография, методология.*

Догматическое правовое исследование является наиболее распространенным в правовой науке, поскольку именно оно обеспечивает правоведов достоверными и полными знаниями о системе действующего права, ее отдельных отраслях, институтах и нормах права. Изучение же названных явлений составляет начальную задачу данной науки. Отличительной чертой догматического правового исследования является то, что помимо изучения норм действующего права она преследует и иные цели – такие, как составление достоверной и развернутой характеристики состояния правового регулирования, выявление качества исследуемых норм права, обоснование правоведом-исследователем своих оценок и выводов, сформулированных по итогам исследования [9]. Однако, помимо догматического подхода, юридическая наука, используя принципы всесторонности, системности, приумножения знаний и дополнительности, сегодня подходит к обоснованию новых положений [7], что оказывается важным для

совершенствования законодательного массива. Сказанное позволяет модифицировать нормативную среду, в том числе в сфере суррогатного материнства.

Законодатель прямо предусматривает, что правоотношения в процессе применения процедуры суррогатного материнства возникают на основании договора. Субъектный состав данного договора находит отражение в отечественном законодательстве: «суррогатная мать, т.е. женщина, которая вынашивает плод после переноса донорского эмбриона, с одной стороны, и генетические родители, половые клетки которых использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, которая не в состоянии по медицинским показаниям самостоятельно выносить и родить ребенка».

Для определения структуры отношений по суррогатному материнству, правовой природы и особенностей договора суррогатного материнства необходимо провести всесторонний анализ указанного договора. Понимание правовой природы договора, его специфики даст возможность выработать правильный подход к его правовому регулированию в целях соблюдения баланса интересов сторон договора и, в первую очередь, защитить интересы будущего ребенка, а также предупредить привнесение неупорядоченности, хаотичности, реализовывать требования законности [5].

По мнению многих ученых, договор суррогатного материнства является гражданско-правовым договором. Е.С. Митрякова, как и большинство других правоведов, обращает внимание: «договор о суррогатном материнстве схож с договором возмездного оказания услуг и считает, что на него должны распространяться положения главы 39 Гражданского кодекса РФ» [3]. О.В. Фетисова также придерживается такой позиции и полагает: «договор о суррогатном материнстве выражается в форме договора возмездного оказания услуг, а предметом договора служат имущественные взаимоотношения сторон» [11]. Т.В. Краснова признает договор суррогатного материнства гражданско-правовым, «считает правильным применять к нему положения главы 39 Гражданского кодекса РФ и, соответственно, в первую очередь защищать права заказчиков, т.е. потенциальных родителей» [2, с. 264].

Е.В. Стеблева относит договор суррогатного материнства к категории семейно-правовых договоров, отмечая, что данный договор направлен на восполнение репродуктивной функции женщины, не способной выносить и родить ребенка ввиду физиологических особенностей, а не на товарно-денежный обмен и удовлетворение материальных потребностей [6].

Также есть третья группа правоведов, которые считают, что договор о суррогатном материнстве не относится ни к категории гражданско-правовых, ни к категории семейно-правовых. Они называют такой договор смешанным, непоименованным. Например, А.А. Пестрикова считает договор о суррогатном материнстве непоименованным, комплексным. При этом отмечает, что соглашение между суррогатной матерью и потенциальными родителями является гражданско-правовым и к отношениям применяются нормы гражданского законодательства о договоре возмездного оказания услуг [4].

Действительно, договор суррогатного материнства обладает признаками как гражданско-правового, так и семейно-правового договора, и в полной мере не регламентирован ни той, ни другой отраслью права. В статье 420 Гражданского кодекса РФ дается определение договора – соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Обязательным, существенным, условием договора гражданское законодательство определяет его предмет.

По авторитетному мнению, В.В. Витрянского, предметом любого договора является действие [1]. Сторонники данной теории полагают, что в качестве предмета договора суррогатного материнства обязательства по развитию человека из эмбриона в ребенка, с чем нельзя согласиться в полной мере, так как суррогатная мать не контролирует естественный процесс развития организма.

Другие правоведы, в частности К.Ф. Фаракшина, отождествляют предмет договора с его объектом и считают эмбрион объектом договора, с которым совершаются действия по имплантации, вынашиванию, рождению и передаче родителям. К.Ф. Фаракшина приравнивает договор суррогатного материнства к

договору подряда, целью которого является получение живого ребенка, который является материализованным результатом [10].

В случае применения положений главы 39 Гражданского кодекса РФ к договору суррогатного материнства, предметом договора будет являться услуга – действия суррогатной матери, исполнителя, по вынашиванию, рождению и передаче ребенка генетическим родителям – заказчику. В таком случае, действительно, договор носит чисто гражданско-правовой характер. Однако условие о согласии суррогатной матери на запись генетических родителей родителями новорожденного ребенка носит природу семейно-правовых отношений.

Стоит обратить внимание на концепцию межотраслевых связей, разработанную М.Ю. Чельшевым, по мнению которого, семейное и гражданское право имеют тесные межотраслевые связи. Причинами этого является присутствие общих черт, которые выражаются в охране публичных и частных интересов, а также наличие единства целей правового регулирования [12]. В данном случае можем говорить о том, что договор суррогатного материнства является непоименованным договором, отношения по которому регулируются как гражданским, так и семейным законодательством. В этом смысле концепция межотраслевых связей и развития междисциплинарного подхода позволяет исследовать рассматриваемую проблему с позиций российского и международного опыта, его этно-методологических практик в тесном взаимодействии с зарубежными правоведами [8; 13], что придаст изучению этой проблемы системный характер.

Список литературы

1. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. – №6. – С. 78.

2. Краснова Т.В. Основания возникновения семейных правоотношений / Т.В. Краснова // Современное состояние законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы доклада Международной научно-практической конференции (Пермь, 2013 г.). – Пермь, 2013.

3. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.С. Митрякова. – Тюмень, 2006. – 175 с.
4. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автор. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Пестрикова; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2007. – 19 с.
5. Сайфуллин А.И. Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты / А.И. Сайфуллин // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 55–58. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407.
6. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.В. Стеблева. – М., 2012. – 210 с.
7. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.
8. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576.
9. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
10. Фарахшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика / К.Ф. Фарахшина // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №6 (31). – С. 738–742.
11. Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы / О.В. Фетисова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2008. – №2. – С. 44–59.

12. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. ... д-ра юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / М.Ю. Чельшев. – Казань, 2009. – 40 с.

13. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Аняева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Перспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.